

УДК 159.9:616.89

МЕНТАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

© 2014 г. П. И. Сидоров

Северный государственный медицинский университет, г. Архангельск

Влияние киноискусства на молодежную аудиторию огромно. Результаты эмпирических исследований воздействия кино- и телепроизведений с экзистенциальной проблематикой на самопознание зрителей — субъектов позволяют относить их к инструментам адаптивного или дезадаптивного управления общественным сознанием. Так, В. С. Грязевой-Добшинской [6] выявлено, что общие художественные эффекты влияния произведений модерна и постмодерна сводятся к порождению у аудитории дискомфортных состояний неустойчивости, неопределенности, интенсивность которых простирается от «незавершенной гармонизации» до «открытой катастрофы» как предельно неустойчивого и амбивалентного состояния. В отличие от них произведения классического и неоклассического искусств сопровождаются гармонизирующим эффектом катарсиса. Предложена технология выявления специфичных для каждого художника личностно-смысловых воздействий — персонологических эффектов, проявляющихся в резонировании или конфронтации Я-субъектов с близкими и чуждыми смыслами режиссера как отраженного ими Другого. Обосновано отнесение символического киноискусства к культурным средствам воздействия на человека, специфика которого позволяет понять их эволюционный смысл в современной культуре как орудий смыслогенеза и определить векторы наиболее вероятных личностно-смысловых трансформаций субъектов и субпопуляций.

В современном обществе телевидение превратилось в ведущий социализирующий институт [4, 7], который в этом качестве существенно вытеснил влияние книг, семьи и школьных учителей. Буквально любые асоциальные поведенческие модели для подражания и цензурная лексика каждодневно представлены в бесконечных сериалах, переполненных откровенными сценами сексуального характера и убийствами, маньяками и гомосексуалами, проститутками и стриптизершами, бандитами и сыщиками [13]. Все это усиливает нарастание «экзистенциального вакуума», разрушая социально и культурально закрепленные в сознании зрителей традиционные нормы и ценности. А. П. Назаретян [7] обращает внимание на такие особенности телеиндустрии, которые опираются на «зловещее очарование насилия и страха» (там же, с. 432), активно используют такие принципы, как «труп оживляет кадр» (там же, с. 428), превращая любое даже чрезвычайное происшествие буквально в «некрофилическое пиршество», создавая в массовом сознании образ современного социума как общества сплошного насилия и преступности. Неслучайно, по данным Е. Ю. Стрижова [13], около 85 % молодежи не видят в мошенничестве ничего дурного, считая его вполне приемлемым способом зарабатывания денег. Практически во всех своих героях молодежная субкультура просто повторяет телевизионную субкультуру [1, 3, 5].

В статье на основе синергетической биопсихосоциодуховной методологии ментальной экологии и ментальной медицины рассмотрено конструирование виртуальных образов и сюжетных смыслов на модели современного английского сериала «Шерлок». Описана феноменология и механизмы реализации патопластических факторов ментальной экологии англосаксонского мира, воплощенных в образе главного героя и аккумулирующих актуальные характеристики общественного сознания и ментального здоровья, социальной и личностной идентичности. Обоснована необходимость адаптивного развития общественного сознания и внедрения системного мониторинга ментального здоровья, позволяющего оценивать эффективность механизмов интериоризации морали и ее трансляции на уровень индивидуальной нравственности.

Ключевые слова: ментальная экология, ментальная медицина, идентичность, системный мониторинг ментального здоровья, расширение сознания, адаптивное управление общественным сознанием, «синергетический человек»

В этом контексте английский сериал «Шерлок», покоривший сердца миллионов телезрителей, является ярким примером современного манипулятивного мифотворчества. Талантливо воссозданный авторами экзотический образ креативного детектива наполнен современными актуальными чертами, совершенно далекими от оригинального прототипа, но выполняющими ту же историческую миссию — *мифологизации общественного сознания*, нуждающегося в регулярном подтверждении неотвратимой победы Добра над Злом. При этом зритель, погруженный в интригу сюжета, даже не успевает заметить, как, получая удовольствие от процесса психоэстетического потребления художественного продукта, он сам становится мишенью скрытой манипуляции.

При всей своей иллюзорности любой миф выполняет важнейшую социализирующую *функцию воспроизводства и содержательного структурирования общественного сознания*. Литературным образам Холмса и Ватсона уже более 100 лет. Они близкие и любимые герои многих и многих поколений во всех читающих странах мира. Их первозданная патриархальная классика была ярко воплощена в советское время Василием Ливановым и Виталием Соломиным. При этом этика межличностного и делового общения героев соответствовала традициям и нравственным ценностям эпохи. Новые времена потребовали радикальной личностной перезагрузки, этической и эстетической модернизации.

Целью статьи является анализ ментального инжиниринга виртуальных образов и сюжетных смыслов сериала «Шерлок» на основе синергетической биопсихосоциодуховной методологии ментальной медицины; описание феноменологии и механизмов реализации патопластических факторов англосаксонской ментальной экологии, аккумулирующих ведущие характеристики общественного сознания и личностную идентичность; обоснование необходимости системного мониторинга ментального здоровья для повышения эффективности адаптивного управления общественным сознанием.

Ментальное конструирование виртуального образа

А. Л. Журавлевым с соавторами [2] предложена двухкомпонентная модель «психосоциального человека» и принципы ее конструирования. Нами разработана четырехмерная модель «синергетического человека» [11], построенная практически на тех же принципах ментального инжиниринга:

1. *Целостность смысловой системы* — наличие корреляций между установками, отношениями и схемами действия.

2. *Позитивная «Я-концепция»* как стержень смысловой системы.

3. *Динамическое равновесие* действий и смыслов.

4. *Формирование поведения за счет социального научения*.

5. *Гармония смысловой сферы и символических систем*, в частности этики делового общения.

6. *Онтогенетическое развитие*, аккумулирующее особенности индивидуальных биопсихосоциодуховных ресурсов.

7. *Фрактальная многомерная динамика жизненного пути* и многовариантная траектория судьбы, меняющей вектор в точках бифуркации.

8. *Стремление к пониманию окружающего мира и рефлексия*.

Любая модель человека, безусловно, является серьезным упрощением и схематизацией, оправдываемыми только необходимостью фиксации уровня концептуального погружения, предопределяемого избранной методологией. Синергическая биопсихосоциодуховная методология *ментальной медицины* в равной мере применима для оценки как ментального здоровья, так и ментальных недугов [11]. При всей условности и искусственности клинического анализа экранного образа это представляется важным как минимум для обнаружения личностной проекции новых вызовов времени.

Психогенез (онтогенетическое развитие психических функций) образа главного героя конструируется авторами из мозаичного набора разнообразных *личностных расстройств*, укоренившихся стилей поведения и мышления с рефлексированием и ответными реакциями в чрезмерно выраженных формах. Синонимами таких расстройств являются психопатия, аномальная личность, социопатия. Вообще личность — это совокупность стабильных и прочных свойств индивида. Шерлок Бенедикта Камбербэтча обнаруживает множество клинически узнаваемых черт:

- *уплощенную аффективность и эмоциональную холодность* (аутичность) в сочетании с очень избирательной повышенной чувствительностью и ранимостью;

- *дефицит и нарушение межличностных отношений* в относительной социальной изоляции;

- *девальвацию уважения социальных условностей* и приличий, общественных норм и правил поведения;

- *эксцентричное и импульсивное поведение*, скандальность и настойчивость, эгоцентричность и самолюбование;

- *избегание близких контактов* и недоверие, дефицит чувства ответственности и эмпатии;

- *соблазнительно-привлекательную, но неуважительную* и непопулярную среди окружающих *модель поведения*;

- *почти патологическую открытость* и самоактуализацию (по-видимому, заданные сценарными требованиями для лучшего зрительского восприятия).

Выделенные характеристики формально относятся к шизотипическому и параноидному, нарциссическому и истерическому, асоциальному и эмоционально-лабильному типам расстройств личности, что может отражать только стремление авторов сконструировать симулякр тотальной пограничности, буквально взрывающий и расширяющий границы общественного сознания.

На эту же задачу работает *выраженная циклотимия* героя, когда периоды гипоманиакального

возбуждения (особенно в предвкушении очередного то ли расследования, то ли убийства) сменяются субдепрессивностью с форсированным курением и наркотизацией (в оригинале — кокаин и морфий, тогда еще не включенные в группу наркотиков). В «Прологе» (1-я серия 1-го сезона) Шерлок обнаруживает высокую толерантность к наркотической атаке таксиста-убийцы, не оставляя сомнений в существенной рукотворности своих личностных расстройств.

Зависимые расстройства у Холмса представлены или аннотированы практически всеми клиническими вариантами [12]:

- *химическими*: курение или «проблема на три никотиновых пластыря», наркотизация;
- *нехимическими*: экстремальная агрессивная и саморазрушающая детективная деятельность, в перспективе — угроза гэмблинга, отраженная в характерном кличе: «Игра началась!» с почти экзотическим возбуждением;
- *викарными*, заполняющими нравственно-психологическую пустоту: работоголизм, ментальный терроризм;
- *латентными сексуальными перверсиями*, которые уже практически стали одной из чуть ли не нормативных характеристик мультикультурализма.

Неслучайно образ современного европейского героя буквально потребовал от создателей сериала намеков и двусмысленности по поводу *латентной гомосексуальности* Шерлока, проявляющейся, в частности, отчаянной смелостью и садистической вербальной агрессивностью, неспособностью и нежеланием прогнозировать последствия своих эксцентричных поступков. С первой же серии первого сезона зритель втягивается в интригу томительного ожидания: когда же и как же Холмс наконец расстанется со своей сексуальной нереализованностью. Избыточно категорично декларируемая Шерлоком асексуальность («я женат на работе») мимически воспринимается Ватсоном с точностью «до наоборот».

Социогенез (онтогенетическое развитие социальных ролей и отношений) образа Шерлока закладывается относительно социальной депривацией в детстве, дисгармонией отношений в родительской семье, проявившихся с возрастом *в нарушениях формирования адаптивных стилей поведения* и реагирования, отгороженностью и дистанцированием от коллективных форм деятельности. Так «белая ворона» в молодости становится почти изгоем в зрелом возрасте, стремящимся к *лидерству вопреки ситуации* в силу интеллектуальной уникальности, но за пределами формального карьерного поля. Именно поэтому у него появляется экзотический статус детектива-консультанта. Он занят любимым делом и сосредоточен исключительно на процессе расследования, обнаруживая полнейшее равнодушие в отношении результатов и его капитализации. Именно поэтому даже рутинные гонорары (Перельманоподобная новелла) его совершенно не волнуют, в отличие от недоконтуженного Афганской реальностью доктора Ватсона.

Социальные модели поведения Шерлока отличаются некоторой *амбивалентностью и амбигуэнт-*

ностью. Так, иллюзорно-компенсаторные отношения с Ватсоном только эпизодически и в критические моменты наполняются конструктивно-реалистическим содержанием. Практически автономный интроверт Холмс незатейливо односторонне использует Ватсона, который наивно обольщается мыслями о партнерских деловых отношениях. То, что Ватсон воспринимает как диалог, для Холмса всего лишь монолог. Он слушает, видит и чувствует только себя. На этом фоне редкие трогательные человеческие прозрения главного героя вызывают слезу умиления у благодарных зрителей.

Предпочтительными *способами управления и манипулирования людьми* у нашего героя являются эпатаж и провокация, обман и вербальная агрессия, составляющие арсенал моббинг-террориста. Только художественные законы жанра не позволяют Шерлоку перешагнуть критическую черту, сохраняя просоциальные якоря.

Окружение Холмса практически столь же проблемно и социопатично, как и он: Ватсон — тяжелый невротик с посттравматическим стрессовым расстройством, его жена Мэри — киллер, миссис Хадсон — бывшая мадам из борделя, помощники — наркоманы и мошенники, старший брат Майкрофт — главарь номенклатурно-олигархической организованной преступной группировки (ОПГ) и т. п. Имея столь богатое прошлое и впечатляющее настоящее, такая модель социума, безусловно, справится с задачей разрушения современного мира изнутри на фоне глобального кризиса. Эту ли мысль хотят в нас вложить продюсеры, или последующие серии внесут коррективы, но создается впечатление, что дозированные смысловые прививки или клизмы общественному сознанию делаются в рамках *глобального дегуманизационного ментального тренда*.

Анимогенез (онтогенетическое духовно-нравственное развитие личности) образа Холмса стартует с трудностей и проблем воспитания в родительской семье. Неслучайно Шерлок буквально презирует своих родителей, которые не смогли или не захотели заложить на ранних этапах его моральной социализации и гражданского созревания гармоничное формирование базовых духовно-нравственных чувств и облика, позиции и поведения. Это проявилось в неготовности к полноценному индивидуально-ответственному поведению и неразвитости нравственного самосознания личности, деформации терпения и толерантности, милосердия и гуманизма, способности проявления дружбы и любви, нескритичности оценок собственных мотивов и установок, намерений и мыслей, непонимании безусловной ценности семьи и ее нравственных устоев, отказе от профессионального карьерного роста и развития, дефиците личной ответственности и существенной девальвации правосознания. Все перечисленное является характеристиками *синдрома деморализации*, лежащего в основе зависимых и личностных расстройств.

Соматогенез (онтогенетическое развитие соматических функций) образа главного героя практически не прописан. Приходится по отдельным фрагментам только догадываться о периодической психосоматической декомпенсации, обусловленной соматизацией

неотреагированных многочисленных стрессов и проблем, конфликтов и комплексов, а также коморбидных и ассоциированных расстройств.

Таковы основные биопсихосоциодуховные качества виртуальной конструкции под названием «Шерлок» в рамках мультидисциплинарной методологии ментальной медицины.

Ментальность и идентичность героев и адептов

Ровно 10 лет назад 16 марта 2004 года в Лондоне были обнаружены личные бумаги сэра Артура Конан Дойля. Более 3 000 листов были найдены в офисе одной юридической фирмы. Среди них — дневники и рукописи неизданных произведений, позволившие существенно расширить представление о масштабе личности писателя и литературной судьбе его героев.

Психологическая и патографическая библиография Артура Конан Дойля и его героев очень обширна. Давно прослежены и обоснованы черты и качества, вложенные автором в оригинал, а также в эволюцию образа Шерлока в многочисленных экранизациях и театральных постановках. Однако важно особо остановиться на механизмах и матрицах проекции актуальных вызовов времени на изменяющуюся ментальность и идентичность как самих героев, так и их поклонников. Дуальность ментальности и идентичности состоит в том, что первая, образно говоря, это способ видения окружающего мира, а вторая — взгляд в самого себя, т. е. самоопределение. От того, как и насколько сбалансированы и гармоничны образы и смыслы экзо- и эндореальности прямо зависит качество ментального здоровья и риск развития ментальных недугов, являющихся объектами ментальной медицины.

Патопластическими факторами ментальной экологии современного мира, в существенной мере предопределившими особенности сценарного конструирования и актерского воплощения образа «последнего Шерлока», явились:

- *расширенное и неконтролируемое воспроизводство всех форм деструктивных социальных эпидемий от алкоголизма и наркотизма до фанатизма и терроризма*, которые уже не могут эффективно сдерживаться традиционными медико-социальными и административно-правовыми институтами, что приводит к глобализации насилия и агрессии, создавая ситуацию «войны без правил» (например, февральские события в Киеве 2014 г.) и «ментального терроризма» у Шерлока;

- *галопирующий рост уплотнения информационной среды*, техногенно-виртуальное вытеснение традиционных форм межличностного общения и культурного обмена, формализация и стереотипизация коммуникаций, проявляющиеся у Шерлока эмоциональной и социальной дефицитарностью;

- *нарастание отчуждения и маргинализации, некомпетентности (Лестрейд, констебли и др.) и психологической неграмотности, снижение эффективности правового регулирования, представленных у Шерлока деформацией гражданской ответственности, эмпатии и синтонности;*

- *поточная массовая культура и моральная дезориентация*, нарастание диэтизации и дегуманизации общественного сознания, проявляющиеся развитием у героя синдрома деморализации.

В формальной логике существует классическое правило проверки истинности или ложности суждения — его *гиперболизация*. В этом смысле перенос Шерлока в наше время — очевидная гиперболизация и, надо признать, достаточно успешная с точки зрения адаптивного управления общественным сознанием, проявляющегося очередной перезагрузкой национальной и социальной, групповой и индивидуальной идентичности, а также усилением единства и сплоченности всех поколений. Ведь Холмс уже давно — брендовый стержень, культурально структурирующий английский менталитет. Образно говоря, *идентичность — это главная линза в подзорной трубе нашей ментальности* как способа видения мира. Именно ментальная медицина располагает техниками и методами адаптивной настройки восприятия мира и себя в нем, мобилизуя ресурсы личности и организма, укрепляя ментальное здоровье и предупреждая ментальные недуги.

Интегральным качеством ментального здоровья является *общественное сознание*, во многом предопределяющее *личностную и социальную идентичность*. Под первой понимается физическое, интеллектуальное и нравственное самоопределение индивидуума. Под второй — социальное групповое (конфессиональное, профессиональное, элитарное и т. п.) самоопределение. Как говорил С. Кьеркегор: «Человек — общественное животное, и только в стаде он будет счастлив. Все равно, будь то глубочайший бред или великое злодейство: ему легко и спокойно с этим до тех пор, пока таковы законы стада, и пока он способен влиться в него» [9]. Именно поэтому идентичность является важнейшим нравственно-ценностным и социально-психологическим конструктом в общественном инжиниринге. Она выступает ведущим маркером в разработанном и внедренном нами на базе Северного государственного медицинского университета *системном мониторинге ментального здоровья (СММЗ)*. В современном глобальном мире СММЗ становится важным инструментом национальной безопасности, позволяющим прогнозировать и предупреждать любые деструктивные социальные эпидемии [12].

Расширение сознания как ментальная эволюция

Хочется думать, что реинкарнированный Шерлок симпатичен молодому зрителю не только теми социопатическими выкрутасами, которые он выкидывает, а глубоко спрятанным, хотя и покорёженным, но все же еще сохранным *гуманитарно-милосердным ядром личности*, не позволяющим ему превратиться в откровенного монстра. Он впечатляет и очаровывает широким диапазоном всех регистров своей многомерной личности, которые как раз и расширяются в пограничных областях практически «на грани фолла». Холмс не устает расширять свое сознание

и актуализирует поиск новых личностных ресурсов, почти искусственно загоняя себя в откровенно типовые ситуации, но чудесным образом благодаря творческим усилиям сценаристов из них всегда выцарапывается. Это, конечно, *саморазрушающий и почти садомазохистический стиль жизни*, который преподносится зрителю как нормативное проявление мультикультурализма.

Главной мишенью «сериального зазеркалья» является, конечно, зритель, душу которого авторы пытаются зацепить и заставить резонировать, предлагая все большую экзотику и оригинальность, разнообразия модальности и регистры личности главного героя. Они прекрасно знают беспроектные правила своей «цифровой рулетки»: если не прямая, то обратная индукция ярких эпатажных персонажей обязательно сработает. Хотя никто из зрителей, конечно, никогда не скажет, что сам хотел бы стать (или был и есть) немного Ватсоном или чуть-чуть Холмсом, посещал незатейливый бордель миссис Хадсон или отрабатывала там долги местячковому Магнуссену, и т. д. В любом случае залогом зрительских симпатий, основанных на осознаваемой или, что чаще, неосознаваемой идентификации, является масштабность личности героя и его способность расширить сознание зрителя. При этом средства и способы вторичны.

В таком подходе отражается мировой тренд расширения сознания, проявляющийся новыми гранями и свежими красками прочтения даже классических образов, наполненных современной нейролингвистикой и эстетикой. Можно попытаться задать риторический вопрос — есть ли пределы такому расширению, какой должна быть его скорость и как она соотносится с личностными ресурсами, как и какими струнами резонирует расширяющаяся Вселенная с расширением Сознания, и, наконец, что и когда раньше или позднее схлопнется?

Психотехника образного *пространственно-временного расширения сознания*, создающего эффект зрительского погружения за счет его трансового и измененного состояния, достигается: переносом классического сюжета в наше время; наполнением современной проблематикой исторического сюжета; детскими реминисценциями; фантазиями; сновидениями. Почти всё это есть в «Шерлоке» и направлено на очередные редактирования и корректуру нашей *проблемной идентичности и пограничной ментальности*, которыми в этом качестве гораздо легче управлять и манипулировать. В ментальной медицине для терапевтических целей нами разработана технология *саногенетической терапии* — адаптивного биопсихосоциодуховного управления сознанием для мобилизации ресурсов личности и резервов организма [10].

Сериал как матрица стиля жизни и смерти

Адаптивное TV-сопровождение безопасности общественного сознания традиционно базируется на кодексе журналистской этики, имеет разнообразные виды и формы подачи информации, ее эстетической и графической аранжировки. В последние десятилетия

все большее место в сетях телевидения занимают разнообразные сериалы, ориентированные на определенные ментальные субпопуляции и актуальную для них проблематику. Сериалы фактически выполняют миссию парapsихотерапевтических эрзац-TV-марафонов (дополнительный интерактив кабельного TV радикально повышает психотехнологическую эффективность), способствуя актуализации нравственно-ценностного потенциала аудитории. Этот понятный механизм может быть обозначен как *«опережающее отражение»*, наполненное образами, стимулами и смыслами, содержащими актуальные вызовы прогнозируемого завтрашнего дня и обеспечивающее адаптивное развитие общественного сознания. Только опережая сегодняшнюю рефлексию, можно добиться получения эффективной нравственно-психологической «прививки» для формирования нужной формы завтрашнего духовного иммунитета. Практически все ток-шоу и TV-дискуссии, как правило, мусолят уже состоявшиеся проблемы. Ментальная медицина и ментальная экология позволяют с помощью синергетической методологии прогнозировать и рассчитывать пространственно-временные траектории событий и состояний, социальных эпидемий и недугов в квантовой фрактальной динамике, просчитывая превентивно-коррекционные и лечебно-реабилитационные ресурсы на эшелонированной системной основе.

Современные отечественные полицейско-детективные сериалы, включая классику жанра с Холмсом-Пуаро-Марпл, настойчиво внушают зрителю незатейливую мысль, что пандемия преступности буквально в полушаге от каждого из нас. Понятно, что общество чрезвычайно нуждается в профессиональном и эффективном правоохранительном социальном институте. Сериалы же только имитация реальности, разрушающая даже иллюзию защищенности. Более того, тематическая полицейская избыточность и зрительское пресыщение вызывают обратный ожидаемому эффект, свидетельством чему являются февральские события в Киеве и по всей Украине. Есть, о чем задуматься, и успеть понять, как перестроиться.

Взыскательный зритель сериала «Шерлок» легко найдет массу поводов для упреков создателям во фрагментарности и мозаичности образов, схематичности и искусственности сюжетных линий; механистичности образа Холмса, имитирующего интеллектуальность и креативность банальной импульсивностью и авантюристичностью; шумовой избыточности действий при дефиците реального смысла, а также массе восторженно-пафосной и фольклорной дурости (выстрел-операция, семейные сновторные, китайский арбалет и т. п.).

В то же время заинтересованная зрительская субпопуляция отметит хороший ритм и сюжетную динамику, живость и актуальность диалогов, минимализм необходимости и достаточности резонансных модуляций, оживляющих маску на почти восковой фигуре главного героя.

Не секрет, что современный мир не только не требует, но и с трудом терпит креативность и экс-

траординарность, угрожающих вчерашним традициям, сегодняшнему потреблению и завтрашнему ожидаемому благополучию. Подтверждение тому — обилие и разнообразие искусственно созданных кино- и телегероев, долгоиграющих суперзвезд шоу-бизнеса, призванных всего лишь заполнить экзистенциальную духовную пустоту. Бесконечные реанимации и реинкарнации новых и новых то ли Шерлоков, то ли Холмсов из этой же оперы. Гораздо актуальней представляется задача создания *завтрашнего героя сегодняшнего времени*, потому что любой герой нашего времени все свои подвиги (как реальные, так и мифические) совершил уже вчера и сегодня только собирает с них посильную ренту.

В образе Шерлока явно прослеживается *эффект поляризации и драматизации психотического личностного разнообразия* в кризисные периоды очередного цивилизационного цикла. Современный Холмс выбирает роль креативного рейнджера, защищающего священные смыслы и устои Системы не всегда и не вполне правовыми методами. Он прекрасно осознает, что преступления и преступников порождает сама Система, которую он и обслуживает, являясь «де факто» элитной интеллектуальной проституткой по вызову, что неизбежно проявляется в нарастании тяжести синдрома деморализации и разнообразного саморазрушения.

Неслучайно и Холмс, и Мориарти — два нарциссических зазеркальных отражения («Я это ты»), иступленно загоняющие себя в истерическом марафоне саморазрушительной жизни ради вдохновенной экзотической смерти. Это либо буквальное суицидальное послание юному поколению зрителей, либо манипуляция сознанием, призванная привить облегченное восприятие как жизни, так и смерти. Причем всё снова и снова происходит по классической шекспировской формуле — «жизнь игра, и люди в ней — актеры»: получайте удовольствие от процесса, а о результатах есть кому подумать. Это очень напоминает антипсихиатрическую формулу лорда Роберта Вебб-Джонстона [11]: «Невротики строят воздушные замки, шизофреники живут в них, психопаты разрушают, алкоголики пропивают руины. Все получают удовольствие от процесса, и только психиатр собирает ренту».

Фоновым спамом воспринимается (2-й сезон 3-я серия) универсальный компьютерный код, актер-двойник, четыре (почему не тринадцать!) международных киллера и т. п. Близкие к реальности ассоциации вызывает только то, что Мориарти работает на ОПГ старшего брата Майкрофта, который любезно загрузил в него пикантные нюансы биографии почти не управляемого Шерлока, потенциально способного угрожать разоблачением как паукам, так и их паутине. Уже только поэтому Шерлока надо регулярно направлять и загружать, создавая ему упоительную иллюзию самореализации, что несложно у зависимой и расстроенной личности.

Что бы ни вытворяли и какие бы «танцы маленьких лебедей» ни исполняли представители злодейского кордебалета — это всего лишь исполнение

воли «Старшего брата», от имени которого что-то артикулирует Майкрофт, но истинных кукловодов никто и никогда не увидит. Это закон жизни то ли по понятиям, то ли по декоративным стандартам, независимым от этнокультуральной национальной площадки, сценического языка и жанра очередной мировой премьеры, всего лишь заполняющей ноосферный духовный вакуум. Смысл же самой постановки в имитации реальной жизни с навязыванием впечатленному зрителю иллюзорно-компенсаторных образов и ролей, интегрируемых в социальную и личностную идентичность, а главное — уведящих от созидательно-конструктивной деятельности. Ведь способные к такой деятельности личности не смотрят сериалы, а по меньшей мере их производят.

Продюсеры уже порадовали зрителей возвращением Мориарти в четвертом сезоне, хотя и без этого можно было бы предположить, что старший брат Майкрофт как лидер «вестминстерской ОПГ», проявляя заботу о младшем брате, рекрутирует в Лондон новую генерацию мориартиподобных клонов. Не сокращать же созданные рабочие места для гигантской армии профессионалов по обеим сторонам нравственно-правовой баррикады из исторической свалки и хаотичного нагромождения статей Уголовного кодекса. Можно уверенно сказать, что Шерлок — агент влияния 001 английской короны, цивилизационные якоря которой сегодня требуют все большее усиления, чтобы острова в буквальном и переносном смысле завтра не смыло из истории и культуры человечества. Весь парадоксально-пограничный образ главного героя — это сплошная судорожная гримаса, размываемой и взрывающейся мультикультурализмом английской идентичности и ментальности. Так и хочется воскликнуть словами Холмса «Элементарно, Ватсон!», т. е. впереди полный элементный распад современной деградирующей и дегуманизированной системы безудержного потребления, уничтожающей себя и весь мир. Хочется надеяться, что эту грустноватую траекторию все-таки можно изменить, ну хотя бы в межсериальное межсезонье...

Таким образом, телевидение в современном мире остается ведущим транслятором социальных, нравственных и культурных ценностей, фактически заменившим такие традиционные институты социализации, как семья, школа, общественные организации [4, 8]. Оно моделирует в массовом сознании задаваемый образ реальности и поведенческие стереотипы героев нашего времени. Именно поэтому необходимо концептуально-методологически и инструментально-технологически обеспечивать адаптивное развитие общественного сознания и укрепление ментального здоровья, становящихся важным приоритетом ментальной медицины, выполняющей миссию интериоризации идентичности и формирования Духовного иммунитета к деструктивным социальным явлениям.

Список литературы

1. Брик Л. В. Структура ценностных ориентаций молодежи: анализ факторов формирования и развития : автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2009. 24 с.

2. Журавлев А. Л., Ушаков Д. В., Юревич А. В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Ч. 2. Концептуальные основания // Психологический журнал. 2013. Т. 34, № 2. С. 70–86.

3. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психология нравственности как область психологического исследования // Психологический журнал. 2013. Т. 34, № 3. С. 5–14.

4. Журавлева Н. А. Динамика ориентаций молодежи на морально-этические ценности — актуальная проблема современного российского общества // Психологический журнал. 2013. Т. 34, № 5. С. 46–57.

5. Максимов С. В. Ценностные ориентации современной российской студенческой молодежи: социально-философские аспекты : дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2008. 25 с.

6. Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы исследования массового сознания», Пенза, 14–15 марта 2013 г. // Психологический журнал. 2013. Т. 34, № 6. С. 101–103.

7. Назаретян А. П., Кувшинов Н. Ю. Насилие и ненасилие в исторической ретроспективе // Психология нравственности / под ред. А. Л. Журавлева и А. В. Юревича. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 481–504.

8. Полуэктова И. А. Американские фильмы как фактор социализации молодежи в России 90-х годов // Социальные изменения в России и молодежь. М. : Московский общественный научный фонд, 1997. Вып. 9. С. 57–81.

9. Сас Т. Фабрика безумия. Екатеринбург : Изд-во «Ультра. Культура», 2007. 120 с.

10. Сидоров П. И., Цыганок Т. В., Шельгин К. В., Синицкий В. В. Саногенетическая терапия зависимого поведения // Наркология. 2008. № 1. С. 13–21.

11. Сидоров П. И. Системный синтез ментальной медицины // Экология человека. 2013. № 10. С. 37–48.

12. Сидоров П. И. Ментальная экология социальных эпидемий // Экология человека. 2014. № 1. С. 37–48.

13. Стрижов Е. Ю. Психодиагностика нравственных детерминант мошенничества // Психологические исследования духовно-нравственных проблем / под ред. А. Л. Журавлева и А. В. Юревича. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 336–354.

References

1. Brik L. V. *Struktura tsennostnykh orientatsii molodezhi: analiz faktorov formirovaniya i razvitiya. Avtoref. kand. diss.* [Structure of youth system of values: analysis of formation and development factors]. Author's Abstract of Cand. Diss.]. Saint Petersburg, 2009, 24 p.

2. Zhuravlev A. L., Ushakov D. V., Yurevich A. V. Perspectives of Psychology in solution of Russian society tasks. P.2. Conceptual foundation. *Psikhologicheskii Zhurnal* [Russian Psychological journal]. 2013, 34 (2), pp. 70-86. [in Russian]

3. Zhuravlev A. L., Yurevich A. V. Morality Psychology as area of psychological study. *Psikhologicheskii Zhurnal* [Russian Psychological journal]. 2013, 34 (3), pp. 5-14. [in Russian]

4. Zhuravleva N. A. Dynamics of youth commitment to moral-ethic values - urgent problem of modern Russian society. *Psikhologicheskii Zhurnal* [Russian Psychological journal]. 2013, 34 (50), pp. 46-57. [in Russian]

5. Maksimov S. V. *Tsennostnye orientatsii sovremennoi rossiiskoi studencheskoi molodezhi: sotsial'no-filosofskie aspekty. Kand. diss.* [System of values of modern Russian young students: social-philosophical aspects. Cand. Diss.]. Krasnoyarsk, 2008, 25 p.

6. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy issledovaniya massovogo soznaniya», Penza, 14-15 marta 2013 g. [Proceedings of International Science and Practice Conference “Urgent Problems of Popular Consciousness Study”, Penza, 14-15 March, 2013]. *Psikhologicheskii Zhurnal* [Russian Psychological journal]. 2013, 34(6), pp. 101-103. [in Russian]

7. Nazaretyan A. P., Kuvshinov N. Yu. Nasilie i nenasilie v istoricheskoi retrospektive [Violence and non-violence in historical retrospective]. *Psikhologiya npravstvennosti* [Morality Psychology]. Eds. A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2010, pp. 481-504.

8. Poluektova I. A. Amerikanskie fil'my kak faktor sotsializatsii molodezhi v Rossii 90-kh godov [American films as factor of youth socialization in Russia in 1990-s]. *Sotsial'nye izmeneniya v Rossii i molodezh'* [Social changes in Russia and youth]. Moscow, Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond Publ., 1997, iss. 9, pp. 57-81.

9. Sas T. *Fabrika bezumiya* [Insanity factory]. Yekaterinburg, Ultra. Kultura Publ., 2007, 120 p.

10. Sidorov P. I., Tsyganok T. V., Shelygin K. V., Sinitskii V. V. Sanogenetic therapy of addictive behavior. *Narkologiya* [Narcology]. 2008, 1, pp. 13-21. [in Russian]

11. Sidorov P. I. System Synthesis of Mental Medicine. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2013, 10, pp. 37-48. [in Russian]

12. Sidorov P. I. Mental Ecology of Social Epidemics. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2014, 1, pp. 37-48. [in Russian]

13. Strizhov E. Yu. Psikhodiagnostika npravstvennykh determinant moshennichestva [Psychodiagnosis of fraud moral determinants]. *Psikhologicheskii issledovaniya dukhovno-npravstvennykh problem* [Psychological studies of spiritual-moral problems]. Eds. A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2011, pp. 336-354.

MENTAL ECOLOGY OF SOCIAL MIND

P. I. Sidorov

Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russia

In the article on the basis of the synergetic bio-psycho-socio-spiritual methodology of mental ecology and mental medicine, there has been considered the design of virtual images and narrative meanings through the example of the modern English serial “Sherlock”. There have been described the phenomenology and mechanisms of realization of pathoplastic factors of mental ecology of the Anglo-Saxon world personified in the figure of the central character and accumulating urgent characteristics of social mind and mental health, social and personality identity. There has been grounded the necessity of adaptive development of social mind and introduction of mental health system monitoring allowing to assess effectiveness of mechanisms of morality interiorization and its translation to the level of individual morals.

Keywords: mental ecology, mental medicine, identity, system monitoring of mental health, conscience extension, adaptive management of social mind, «synergic man»

Контактная информация:

Сидоров Павел Иванович — академик РАН, ГБОУ ВПО «Северный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
Адрес: 163000, г. Архангельск, пр. Троицкий, д. 51
E-mail: pavelsidorov13@gmail.com